

РОССИЯ ПОСЛЕ ПУТИНА – КАКОЙ ОНА МОЖЕТ БЫТЬ?

Критический дискурс-анализ статьи Сергея
Алексащенко «Что будет? Как нам обустроить
Россию?»»

Бакалаврская работа
Ристо Пелтонен

Университет г. Ювяскюля
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Весна 2015 г.

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta – Faculty Humanistinen tiedekunta	Laitos – Department Kielten laitos
Tekijä – Author Risto Peltonen	
Työn nimi – Title Rossija posle Putina – kakoj ona možet byt'? – Kritičeskij diskurs-analiz stat'i Sergeja Aleksašenko «Čto budet? Kak nam obustroit' Rossiju?» Venäjä Putinin jälkeen – millainen se voi olla? Kriittinen diskurssianalyysi Sergei Aleksashenkon artikkelista "Mitä tapahtuu? Kuinka Venäjä jälleenrakennetaan?"	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level Kandidaatintutkielma
Aika – Month and year Kevät 2015	Sivumäärä – Number of pages 22 + 1 liite
Tiivistelmä – Abstract Venäjän politiikka ja käyttäytyminen muuttuivat nopeasti ja radikaalisti 2010 -luvulla. Maan tapahtumat ja toimenpiteet ovat olleet näkyvästi esillä mediassa, ja monia spekulatioita on esitetty tulevista suurista muutoksista Venäjän hallinnossa. Kandidaatintutkielmani aiheena on <i>Eho Moskvy</i> n verkkosivuilla 7.10.2014 julkaistu Sergei Aleksashenkon (s. 1959) blogikirjoitus. Artikkelin kirjoittaja on taloustieteilijä, joka toimi merkittävässä tehtävässä Venäjän hallinnossa vuoteen 2012 saakka. Pyrin vastaamaan kysymykseen, minkälaisen representaation kirjoittaja tuottaa tilanteesta, kun Venäjän federaation presidentti Vladimir Putin väistyy maan johdosta. Työn teoreettisena pohjana ja metodina on kriittinen diskurssianalyysi, jonka avulla tarkastelen tutkittavaa kirjoitusta normatiivisesta näkökulmasta ja asetun alistettujen ihmisten puolelle. Tutkimuksen konteksti on Venäjän nykyinen poliittinen tilanne, johon liittyviä taustatietoja esitetään työssä lyhyesti. Tutkimuksessa tarkastelen kahta diskurssia. Ensimmäisessä diskurssissa korostuu kirjoittajan arvosteleva asenne Putinin hallintoa kohtaan. Lausevalinnoilla sekä käyttämällä metaforia ja kiertoilmauksia kirjoittaja luo uhkakuvia, jotka liittyvät Putinin valtakauden päättymiseen. Erityisesti kirjoituksessa korostuu uskottavan seuraajan puute tulevaisuuden valtionpäämieheksi. Toisessa diskurssissa kirjoittaja argumentoi, miten hallinto tulisi järjestää Putinin jälkeen. Keskeisinä ehdotuksina ovat Venäjän perustuslain korjaaminen ja hallinnon hajauttaminen. Analyysi paljastaa kirjoittajan toiveen, että Venäjä kulkisi kohti yhteiskuntaa, jota länsimaissa kutsutaan kansalaisyhteiskunnaksi. Toistaiseksi tämänsuuntaiset tavoitteet ovat epäonnistuneet Venäjän historiassa.	
asiasanat – Keywords media, kriittinen diskurssianalyysi, Venäjä, Putin	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, kielten laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ.....	4
2 ОСНОВЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА.....	6
2.1 Определение дискурс-анализа и критического дискурс-анализа.....	6
2.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов.....	8
3 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
3.1 Материал исследования.....	10
3.2 Россия при Путине	11
3.3 Результаты анализа.....	11
3.3.1 Худший сценарий после Путина.....	11
3.3.2 Дорожная карта будущих изменений.....	14
4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	19
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	21
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	23

1 ВВЕДЕНИЕ

В последние годы общественно-политические события России рассматривались интенсивно в российских СМИ и спекуляции о крупных изменениях в структурах власти неоднократно представлялись. В течение 2010-ых годов сценарий будущего России изменился радикально и быстро. Наследие, которое останется после Путина – это нерешённый конфликт на Украине, богатство и власть сосредоточены в руках небольшой элиты, отток капитала из России и, во многих случаях, свобода выражения мнения ограничена.

В данной работе мы рассмотрим, что автор, Сергей Алексащенко, в статье «Что будет? Как нам обустроить Россию?» говорит о возможном времени после Путина. Статья опубликована на сайте радиостанции «Эхо Москвы», 7 октября 2014 г. Целью является выявить индикаторы изменений, происходящих в российском обществе. Какое представление о послепутинской России дается в анализируемой статье. Исследовательским методом мы используем критический дискурс-анализ.

Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложение. Во введении рассмотрены актуальность, цель, метод и, также структура работы. В второй главе представлены основные понятия: *дискурс* и *критический дискурс*-

анализ, рассматриваются теория и метод исследования медиатекстов. Третья глава посвящена материалам и контексту работы, а также результатам анализа двух дискурсов. В заключении приводятся основные выводы исследования.

2 ОСНОВЫ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

В данной бакалаврской работе теорией и методом является дискурс-анализ, корни которого восходят ко второй половине прошлого века. Первые направления для исследования текстов, например, газетной статьи, интервью и т.д., использовали лингвистический подход. Вскоре все больше стали заниматься вопросом, как социальный контекст, история и культура отражаются в речевом произведении говорящего. В настоящее время под термином «дискурс-анализ» подразумевается систематическое, качественное изучение функций и процессов языка и внеязыковых контекстов. Ванхала-Анишевски (2006, 2) подчёркивает актуальность анализа СМИ потому, что так возможно выяснить изменения, происходящие в российском обществе.

2.1 Определение дискурс-анализа и критического дискур-анализа

Существует несколько подходов к изучению дискурса. Нередко «текст» и «дискурс» используются как синонимы. Тичер и др. (2000, 199) определяют дискурс просто как «форму социального поведения». По Йоргенсен и др. (2004, 101) термин «дискурс» трактуется как

форма социальной практики, которая одновременно созидает и социальный мир, и одновременно созидается посредством других социальных практик. Таким образом, дискурс является и созидательным, и созидаемым характером.

Под термином «дискурс-анализ» Ванхала-Анишевски (2006, 6) подразумевает систематическое изучение функций и процессов языка, цельных актов коммуникации с учетом внутриязыковых элементов и внеязыковых фактов. Для исследования коммуникации, культуры и общества, необходимо найти способ, который включает теорию и метод. Йоргенсен и др. (2004, 17, 18) предлагают три качественных подхода к дискурс-анализу - теорию дискурса Лакло и Муфф, критический дискурс-анализ Фэркло и дискурсивную психологию.

Так как тесная связь медиатекстов и институциональных дискурсов с властными структурами хорошо известна, мы выбрали критический дискурс-анализ (КДА). По Фэркло (Fairclough 2010, 7) термин «критический» подразумевает в дискурс-анализе, что анализ проводится с нормативной точки зрения. Особое внимание уделяется тому, что некорректно в обществе, и как эти недостатки можно устранять. Критика основана на ценностях и взглядах на «хорошее общество», о котором, однако, люди имеют различные представления. Следовательно, критическое исследование дискурса выявляет результаты, заключающие в себе ценности о том, как должны обстоять дела.

По Ванхала-Анишевски (2006, 10,11), понятие «критический» обозначает, что особое внимание уделяется понятиям «идеология», «власть» и «гегемония». Раньше эти понятия употреблялись в политизированном (марксистском) смысле. Посредством дискурсов внимание обращалось на формирование неравных отношений между социальными группами. Сегодня под *идеологией* и *критичностью* можно подразумевать раскрытие неявных семантических структур и скрытых смыслов. В сравнении с задачей традиционного дискурс-анализа, пытающегося ответить на вопрос, *как* конструируются значения в текстах, критическое направление ставит своей целью ответить на вопрос, *к каким* последствиям приводит употребление языковых средств, выбранных говорящими в данной речевой ситуации (Ванхала-Анишевски 2006, 9).

2.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов

Мы ежедневно окружены самыми различными текстами, письменными и устными. Особенно медиатексты стали одним из важных источников получения новой информации. Это означает не только управление индивидуальным адресатом, но также манипуляцию коллективным в обществе. Адекватную картину о медиатекстах как индикаторе социальных и культурных изменений происходящих в обществе, возможно получить, если объединить лингвистический и социальный подходы к языку. (Ванхала-Анишевски 2006, 1.)

Выбор материала – субъективное решение. Он зависит в первую очередь от проблемы исследования, а также от общественного видения исследователя. Исследования должны быть объективными, так что различные исследователи должны иметь аналогичные конечные результаты по используемым материалам. (Pietikäinen et al. 2014, 157-163.)

Фэркло (Fairclough) предложил трёхмерную методику, где анализ медиатекстов с помощью КДА состоит из измерений:

1. *текстовый уровень* (анализ текста),
2. *дискурсивная практика* (процесс интерпретации)
3. *социокультурная практика* (связи между текстом и обществом)

Общий принцип методики в том, что тексты никогда нельзя понять или проанализировать изолированно. Понимание текстов возможно только во взаимосвязи со всем социальным контекстом. (Йоргенсен и др. 2004, 100-114; Тичер и др. 2009, 209-211.)

Согласно Ванхала-Анишевски, изучение текста предлагается начать с анализа его структуры, после чего следует переход на уровни дискурсивной и социальной практик. Анализ состоит из комплексного рассмотрения всех уровней языкового выражения, т.е. звуков и графем, лексики и семантики, сверхфразовых единств. В литературе даются детальные инструкции, адресованные исследователям, изучающим русскоязычные медиатексты. (Ванхала-Анишевски 2006, 13-20.)

В заключение можно прийти к выводу, что дискурсивный анализ представляет собой научно обоснованный и многоаспектный подход к изучению текста и, прежде всего, к осмыслению его социальной роли в современном обществе.

3 ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Материал исследования

Объектом анализа в нашей работе является статья «*Что будет? Как нам обустроить Россию?*»¹ (РЭМ 2014). Автор статьи, российский экономист Сергей Алексахенко, бывший заместитель министра финансов РФ и первый заместитель председателя Центрального Банка РФ. В конце 2013 г. он внезапно улетел из России в США, где сейчас работает исследователем и преподавателем. Статья опубликована 7 октября 2014 г. в блоге автора на сайте «Радио Эхо Москвы». Эта информационно-разговорная радиостанция начала выходы в эфир в 1990 г., и её можно слушать в Москве и нескольких городах СНГ, а также в Интернете (<http://www.echo.msk.ru/about/>).

Цель данного исследования - выявить дискурсы, какой Россия может быть после Путина, согласно статье С. Алексахенко. С помощью исследуемого материала, можно дать ответ на вопросы *что* и *как* говорят в СМИ о будущем России.

1 «Как нам обустроить Россию» (без вопросительного знака) - эссе А. Солженицына, написанное в 1990 г., содержит размышления автора о построении жизни народа и государства после коммунистического периода.

В статье автор выражает свое мнение о ситуации с режимом Путина. Мы выделим следующие дискурсы: *Худший сценарий после Путина и Дорожная карта будущих изменений*. Далее мы рассмотрим дискурсы подробнее с нормативной точки зрения, основанной на западных концепциях о правовом государстве.

3.2 Россия при Путине

Большие демонстрации 2011 г. были сигналом возможных социальных перемен в России. Сценарии, что увеличение общественного недовольства приведет к значительным изменениям в России, не были реализованы. Риски политических протестов внутри страны сделали администрацию Путина более нестабильной. Глобальные экономические кризисы вызывают внешнеполитическую нестабильность России: неопределенные перспективы экспорта сырья, и конфликты у границ России. Кризисы в его ранних стадиях развития трудно предсказать. Вся система находится в движении и статус-кво уже больше невозможен. (Lipman et al. 2013, 1-17.)

Политическая система России рухнула дважды, потому что она была нежизнеспособна в меняющемся мире: Российская империя и Советский Союз. Сегодня самой большой проблемой режима Путина является война в Украине. Новейшие исследования (Lipman et al. 2013; Smith 2014; ЛеМ 2014) показывают разные сценарии будущего России. Например, Липман и др. (2013, 5) предполагают сценарий, называемый «реагирующей модернизацией» (*reactive modernization*), вероятным, по которому российское руководство способно только реагировать и справляться с кризисом без конкретного развития – без «великого плана».

3.3 Результаты анализа

3.3.1 Худший сценарий после Путина

Статья С. Алексахенко «Что будет? Как нам обустроить Россию?» (РЭМ 2014) содержит

дискурс, показывающий, что нынешняя администрация не готова к тому, какой преемник после Путина будет выбран. Автор использует понятие *путинская система* или *режим*. Это политическое клише, которое используется критически настроенными к президенту России экспертом, а также для обозначения политической системы, которая установилась в России после прихода Путина к власти в 2000 г. Автор использует выражения *люди, окружающие Путина* или *круг своего общения*, которых можно рассматривать как лиц или группы, например, бизнес-элиту, имеющую возможность влиять на решения президента (Lipman et al. 2013, 115).

Мы разделяем этот дискурс на части и анализируем его в деталях. В начале автор придает авторитарную идентичность режиму Путина следующей метафорой:

- (1) *По очень многим внешним признакам этот режим напоминает абсолютную монархию.*

По толковому словарю, понятие *абсолютная монархия* можно толковать следующим образом: близкая к диктатуре, при которой вся полнота государственной (законодательной, исполнительной, судебной, военной), а иногда религиозной власти юридически и фактически находится в руках монарха. На практике, монарх вынужден делить власть с разными органами, выборными или назначаемыми. (ЛЭС.)

- (2) *За одним исключением – в этой системе нет режима наследования.*

В этом контексте фраза *режим наследования* – ирония, а также фигура, с помощью которой автор представляет серьезную проблему администрации Путина – выбор преемника.

Автор представляет такое необходимое условие, что Путин ушёл бы из власти.

- (3) *Нет, я не сомневаюсь, что Путин постоянно думает о том, кто будет после него – ему нужны гарантии физической неприкосновенности.*

Далее автор говорит только один раз о Медведеве, и в общем о других российских политиках во власти:

- (4) *Именно поэтому столь устойчивой является фигура Медведева, казалось бы совсем*

слабого политика, который за шесть лет нахождения наверху так и не смог даже создать свою команду.

Вместо того, чтобы использовать слово премьер-министр, он использует менее уважительные слова *фигура*, у которого несколько значений. Возможно, что он имеет в виду какой-либо персонаж, игральную карту или пешку в шахматах (SVS 2008, 721). *Команду*, в этом контексте можно понимать как группу людей, которые связаны одним делом, интересами и составляют чье-либо окружение (ЛЭС).

Медведеву дается идентичность слабого политика, кто не может гарантировать физическую неприкосновенность Путина.

- (5) *В путинской системе о завтра не думает никто. Все, кто окружают Путина, очень хорошо понимают, что для них все закончится тогда, когда Путин отойдет от власти (в данном случае, абсолютно не важно, когда и каким образом это произойдет). И максимум, на что они надеются, это то, что успеют сесть на свой самолет и улететь на какой-нибудь мало обитаемый остров. Или сдать ФБР по программе защиты свидетелей.*

Здесь люди, *окружающие Путина*, представлены отрицательно. Им создается идентичность, которая описывает их оппортунистами. Их роль в администрации Путина – охранять свои личные интересы. Их отношения с Путиным основаны на том, каким образом они могут получить и охранять свои собственные интересы. Люди, близкие к Путину представлены автором нереальными и недостоверными альтернативами захватить руль государства, но они хотят немедленно покинуть свою страну в ситуации опасности.

- (6) *Путинская система намертво завязана на него самого, и она рухнет в момент его ухода.*

Глагол *рухнуть* означает, что системы внезапно, неожиданно претерпели коренные изменения и перестали существовать (ЛЭС). В следующем предложении автор объясняет свое мнение и обвиняет Путина:

- (7) *В этой системе отсутствуют какие-либо сдержки и противовесы, которые могли бы балансировать интересы различных групп населения, а несущие конструкции государства, которые могли бы принять на себя всю нагрузку*

*организации системы власти, (те самые работающие институты)
практически напроочь разрушены Путиным.*

Понятие *Сдержки и противовесы* означает разделение властей, согласно которому государственная власть должна быть разделена на независимые друг от друга ветви: законодательную, исполнительную и судебную (ЛЭС).

Дискурс заканчивается метафорой о Титанике, укрепляя пессимистические ощущения автора о режиме Путина.

- (8) *...я сравнил Россию со ржавеющим «Титаником» – судьба такого корабля незавидна и не зависит от столкновения с айсбергом; в тот момент, когда несущие конструкции ослабнут, корабль сложится.*

С помощью выбора слов и фраз, Сергей Алексашенко рисует угрожающую картину, в которой администрация России после Путина в тумане. Большой недостаток в том, что администрации не хватает модели, как преемник Путина будет выбран. Автор считает возможным, в худшем случае, что администрация рухнет с уходом Путина. Хотя автор обвиняет Путина несколько раз, он демонстрирует гуманное отношение к президенту России – дать ему гарантии физической неприкосновенности.

3.3.2 Дорожная карта будущих изменений

По С. Алексашенко, в истории России было два похожих эпизода, когда государство оказалось в ситуации разрушенных институтов.

- (9) *Первый раз это был март (не ноябрь) 1917-го, когда исчезла абсолютная² монархия, а намного более сильные политические партии не смогли договориться и построить новый каркас, новую систему власти.*

Автор ссылается на события 1917 г., так как они могут быть аналогом того, что может произойти после Путина. Здесь и далее, автор использует в нескольких контекстах эвфемизмы³.

2 См. подробнее цитату (1)

3 Смягченный способ выражения грубого или неприличного значения (ЛЭС).

- (10) *В результате власть взяли те, кто готов был это делать вне правового поля – штурм Зимнего и «Караул устал!», – и плоды много времени стране еще предстоит долго пожинать.*

Штурм зимнего – принятое в советской исторической литературе название завершающего акта Октябрьского вооружённого восстания в 1917 г. «*Караул устал!*» – цитата матроса Железняка, когда он прервал заседание Учредительного собрания в ночь января 1918 г. такими словами, сказав тем самым, что караулу надоело слушать пустую болтовню – и Учредительное собрание разогнали (ЭСКСВ). Эвфемизмы *плоды* и *пожинать* используются нередко в нескольких различных контекстах.

Здесь эвфемизмы не только смягчают способ выражения, но и маскируют и вуалируют суть явления. Используя в этом контексте эвфемизмы о событиях 1917 г. вместо традиционных терминов истории, Алексахенко говорит об этом, как о своем ночном кошмаре. Выражения могут также содержать скрытые смыслы. Мы думаем, что автор хочет заявить: события, выраженные эвфемизмами, могут иметь место в другой форме и после ухода Путина.

Далее автор рассматривает второй период разрушенных институтов – август 1991 г.:

- (11) *Дело в том, что в попытке государственного переворота в Советском Союзе участвовали руководители важнейших институтов – правительства, парламента, армии, секретной полиции (КГБ), да и вице-президент⁴ впридачу.*

Хотя автор упоминает Горбачева несколько раз, прежний президент обвиняется в том, что произошло, но события рассматриваются как похожие и предопределённые.

- (12) *Все исторические аналогии бессмысленны, но ... и в том, и в другом случае судьба России и траектория ее движения резко изменились.*

Затем автор рассказывает о переходном периоде, который он определяет как ограниченный срок именно дату истечения срока:

- (13) *Время между последним днем Путина у власти и первым днем работы новых*

4 Геннадий Янаев, 1937 – 2010.

государственных институтов.

В статье аргументируется важность обсуждения вопросов уже сегодня о том, как организовать жизнь в России в переходный период:

- (14) *Если эта дискуссия не будет проведена заранее, если дорожная карта будущих изменений не будет согласована, то резко возрастает риск перехода от марта к ноябрю 17-го года, т.е. прихода к власти «сильной руки», опирающейся на штыки.*

В этом контексте *дорожная карта* значит план действий по продвижению к некоторому целевому состоянию. Эвфемизм *сильная рука* заменяет диктаторскую, авторитарную форму правления (ЛЭС).

Затем, автор излагает, как следует действовать в России и, во-первых, предлагает французскую модель⁵:

- (15) *В данном случае наиболее подходящим мне представляется опыт Франции, которая перешла от четвертой к пятой республике через промежуточное правление де Голля, который заменил и парламент, и президента, и разработчиков новой конституции.*

Заявление включает в себя идею, что компетентный и сильный лидер был бы лучшим вариантом как преемник Путина; затем автор объясняет, почему это невозможно найти «своего де Голля» в России и дать ему такие же полномочия:

- (16) *– у нас в стране, благодаря политике «закатывания всех политических оппонентов в асфальт», нет фигур подобного масштаба, и нынешний режим сделает все возможное, чтобы такая фигура не появилась. Ни внутри власти, ни тем более вне ее.*

Выражение *благодаря политике* указывает на Путина; *«закатывания всех политических оппонентов в асфальт»* означает, что все политические оппоненты были бы отставлены в сторону. Используя эвфемизмы, Алексашенко критикует Путина, что в России нет других

⁵ Автор имеет события во Франции в 1958 г., де Голль бывший премьер-министром, затем стал президентом (1959 -1969 г.). (См. Например, http://www.coldwar.ru/gaulle/de_gaulle2.php).

политиков уровня государственного лидера. Согласно автору, на практике есть только один вариант того, какое управление необходимо после Путина – это кратковременный коллективный государственный орган:

- (17) *В России речь может идти лишь со созданием на 12-тимесячный срок Конституционного совещания, которому должны быть переданы полномочия президента, парламента и правительства, задачей которого будет управление страной и подготовка изменений в Конституцию и важнейшие законы, определяющие конструкцию и правила формирования государственных институтов, разделение между ними полномочий и ответственности.*

Автор рассматривает, какие важнейшие решения должно будет принять Конституционное совещание⁶. Он декларирует программу, в которой 9 пунктов и первый из них гласит:

- (18) *Проект изменений к Конституции, определяющий новую систему власти, с резким уменьшением полномочий президента, создание независимого суда, с передачей максимальных полномочий на муниципальный уровень.*

С исторической точки зрения, коллективное управление является нетипичным в России. Хотя воздействие исторического наследия нам трудно оценить, несомненно, оно должно быть принято при рассмотрении будущего развития. С. Алексашенко ни разу не использует в статье слова *демократия* или *демократическое*. Наверное, эти слова нигде в мире не имеют такого отрицательного заряда, как в России. В политике влияет много случайных факторов, и очевидно, было бы неразумно предполагать, что Россия никогда не сможет стать демократией, если она никогда не была такой.

Под конец автор передает ответственность политикам:

- (19) *Все это – дело наживное.
Самая главная задача политиков эпохи «после Путина» – удержать страну от развала и создать работающую систему.*

В результате анализа дискурса мы заметили, что автор видит серьезные угрозы, связанные с уходом Путина. Он часто использует вместо политических и исторических терминов

6 В результате работы Конституционного совещания стал действующей Конституцией РФ 1993 г.

эвфемизмы. Он предполагает, что для России напишут новую конституцию, по которой страна должна двигаться в направлении гражданского общества. По автору, это достижимо, если политики стремятся к цели.

4 Заключение

В данной бакалаврской работе мы рассмотрели образ России после Путина на примере статьи, «*Что будет? Как нам обустроить Россию?*», опубликованной в блоге Сергея Алексашенко на сайте Эхо Москвы. Целью нашего исследования – было выявить, какое представление о послепутинской России дается в анализируемой статье. Исследовательским методом мы использовали критический дискурс-анализ, с помощью которого мы смогли выяснить, что и как автор говорит о данной теме. В анализе мы разделили материал на отдельные части, которые мы вновь объединили в два дискурса: *Худший сценарий после Путина* и *Дорожная карта будущих изменений*.

Мы выяснили, что автор использует фразы, метафоры и эвфемизмы, с помощью которых он создает угрожающую картину о России из-за будущего изменения режима. Он критикует Путина, потому что он (Путин) централизовал управление и власть Путина можно сравнивать с абсолютной монархией. Основной проблемой автор считает, что у администрации не существует модели, как власть будет переходить в будущем. Автор считает возможным, что в худшем случае, администрация рухнет с уходом Путина. С. Алексашенко аргументирует важность обсуждения вопросов уже сегодня о том, как управление будет организовано в России в переходный период.

Автор видит исключительной ситуацией в России, где квалифицированных претендентов нет в поле зрения. Поэтому он считает приемлемым вариантом, что руководство страны перейдет к кратковременному коллективному государственному органу – Конституционному совету. Его важнейшими задачами были бы подготовка изменений в Конституцию и формирование работающих государственных институтов. Данная тема показалась нам актуальной и важной. В будущем было бы полезно продолжать исследования российских СМИ, расширив круг изучаемых материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

РЭМ = Алексахенко, С. 7.10.2014, *Что будет? Как нам обустроить Россию?* Статья в блоге на сайте Радио Эхо Москвы. <http://echo.msk.ru/blog/aleksashenko/1413726-echo/>. Дата ссылки 28.11.2014.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ванхала-Анишевски, М. 2006. *К дискурсивному анализу в изучении медиатекста. Медиатекст в социокультурном пространстве. Теория и практика.* Под. ред М. Ванхала- Анишевски, С.И. Сметаниной, Йёэнсуу 2006, 1–29.

Интернет сайт «Радио Эхо Москвы». <http://www.echo.msk.ru/about/>. Дата ссылки 29.1.2015.

ЛеМ = Интервью Михаила Ходорковского в газете Le Monde. 24.10.2014. *Чем дольше Путин будет у власти, тем сильнее будет кризис в России.* Статья опубликованная на сайте <http://khodorkovsky.ru/mbh/press/lemonde22/>. Дата ссылки 29.11.2014.

Йоргенсен, М.В., Филлипс Л. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод.* Харьков: Гуманитарный Центр.

Тичер, С., Мейер, М., Водак, Р., Веттер, Е. 2009. *Методы анализа текста и дискурса.* Харьков: Гуманитарный Центр.

Fairclough, H. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language.* 2. ed. New York: Routledge.

Lipman, M., Petrov, N. 2013. *Russia 2025: Scenarios for the Russian Future,* Great Britain: Palgrave Macmillan.

Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2009. *Kurssi kohti diskurssia,* Tampere: Vastapaino.

Smith, H. 2014. *Russia as a neighbour.* Committee for the Future. Parliament of Finland, Helsinki. [http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/thw.cgi/trip?\\${BASE}=Erekö&\\${HTML}=akxpdf&\\${SNHTML}=akxeiloydy&tunniste=TUVJ+9/2014](http://www.eduskunta.fi/triphome/bin/thw.cgi/trip?${BASE}=Erekö&${HTML}=akxpdf&${SNHTML}=akxeiloydy&tunniste=TUVJ+9/2014). Дата ссылки 28.11.2014.

СЛОВАРИ

ЛЭС = *Лингвистические энциклопедия словарь*. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1312351>.
Дата ссылки 28.1.2015.

РФУС 1990 = *Русско-Финский учебный словарь*. 1990. Издание третье, исправленное.
Мустайоки, А., Никкиля, Е. Москва: Русский язык.

ЭСКСВ = *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*.
<http://www.bibliotekar.ru/encSlov/index.htm>. Дата ссылки 28.1.2015.

SVS 2008 = *Suomi-venäjä-suomi taskusanakirja*. 10. painos. Hiltunen, A., Hiltunen, E. Helsinki:
WSOY.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сергей Алексашенко, блог (<http://echo.msk.ru/blog/aleksashenko/1413726-echo/>)
7 октября 2014

Что будет? Как нам обустроить Россию?

Ответ Сергея Алексашенко

Сразу скажу, у меня пессимистические ощущения.

Дело в том, что Путин, не знаю осознанно или нет, последовательно разрушает все государственные институты, то что составляет каркас государства, то, что отличает государство от людей, населяющих какую-то местность. Не могу сказать, что он это делает осознанно; подозреваю, что в его голове картина сегодняшней России выглядит по-иному. Но поскольку он ограничил круг своего общения, и никто не может сказать, кто является его советниками по тем или иным вопросам; можно только гадать на тем, что он действительно думает о том, что и для чего делает.

Суть путинского режима довольно проста, его задача – максимально долгое удержание власти. И все, что мешает реализации этой задачи, не имеет права на существование. Поэтому в России нет политической оппозиции, свободы слова, парламента, суда, правоохранительных органов, избирательной системы. По очень многим внешним признакам этот режим напоминает абсолютную монархию. За одним исключением – в этой системе нет режима наследования. Нет, я не сомневаюсь, что Путин постоянно думает о том, кто будет после него – ему нужны гарантии физической неприкосновенности. И именно поэтому столь устойчивой является фигура Медведева, казалось бы совсем слабого политика, который за шесть лет нахождения наверху так и не смог даже создать свою команду. Зато он (Медведев) прошел настоящее испытание властью и не предал Путина, не отправил его послом в Науру и вернул президентское кресло, когда Путин этого попросил.

Нет, я говорю о настоящих наследниках в монархии, о тех людях, кто привлекается к управлению государством с ранних лет, кто в монархии выполняет роль защитника интересов будущих поколений, кто думает о завтра.

В путинской системе о завтра не думает никто.

Все, кто окружают Путина, очень хорошо понимают, что для них все закончится тогда, когда Путин отойдет от власти (в данном случае, абсолютно не важно, когда и каким образом это произойдет). И максимум, на что они надеются, это то, что успеют сесть на свой самолет и улететь на какой-нибудь малообитаемый остров. Или сдаться ФБР по программе защиты свидетелей.

Путинская система намертво завязана на него самого, и она рухнет в момент его ухода.

В этой системе отсутствуют какие-либо сдержки и противовесы, которые могли бы балансировать интересы различных групп населения, а несущие конструкции государства, которые могли бы принять на себя всю нагрузку организации системы власти, (те самые работающие институты) практически напрочь разрушены Путиным. Три с половиной года назад в одном из интервью я сравнил Россию со ржавеющим «Титаником» - судьба такого

корабля незавидна и не зависит от столкновения с айсбергом; в тот момент, когда несущие конструкции ослабнут, корабль сложится.

На мой взгляд, в истории России было два похожих эпизода, когда государство оказалось в ситуации разрушенных институтов.

Первый раз это был март (не ноябрь) 1917-го, когда исчезла абсолютная монархия, а намного более сильные политические партии не смогли договориться и построить новый каркас, новую систему власти. В результате власть взяли те, кто готов был это делать вне правового поля – штурм Зимнего и «Караул устал!», - и плоды того времени стране еще предстоит долго пожинать.

Второй эпизод – это август 1991-го.

Я считаю, что СССР исчез не 25-го декабря, когда Михаил Горбачев признал это и отрекся от власти, а 22-го августа на следующий день после провала путча. Дело в том, что в попытке государственного переворота в Советском Союзе участвовали руководители важнейших институтов – правительства, парламента, армии, секретной полиции (КГБ), да и вице-президент впридачу. После провала путча все эти институты оказались разрушенными. Когда Горбачев вернулся в Москву, то в то стране, где он был президентом уже не было ни правительства (его заменил Комопуп – Комитет по оперативному управлению экономикой), ни парламента, который мог бы принять хоть какое-нибудь решение, которое хоть кто-то готов был выполнять. Союзные республики растащили бюджет и присвоили себе право денежной эмиссии. Сейчас, оглядываясь назад, я хорошо понимаю, что у проекта сохранения СССР после 22-го августа не было никаких шансов – просто не было скелета этого государства. (Но признаюсь, тогда я так не думал, работал в Комопупе, готовил часть Договора об экономическом союзе).

Все исторические аналогии бессмысленны, но ... и в том, и в другом случае судьба России и траектория ее движения резко изменились.

И в том, и в другом случае изменились границы государства. Изменился государственный строй и вся система государственных институтов. Поэтому мой пессимистический взгляд на будущее страны предполагает серьезнейшие потрясения в России после ухода Путина от власти.

В этой ситуации критически важной представляется организация уже сегодня дискуссии о том, как организовать жизнь нашей страны в переходный период, в период между последним днем Путина у власти и первым днем работы новых государственных институтов.

Если эта дискуссия не будет проведена заранее, если дорожная карта будущих изменений не будет согласована, то резко возрастает риск перехода от марта к ноябрю 17-го года, т.е. прихода к власти «сильной руки», опирающейся на штыки.

Не нужно думать, что Россия – первая страна, которая сталкивается с такой проблемой.

Вообще, и я часто об этом говорю, многие наши проблемы хорошо известны и изучены, решения для них найдены и опробованы. В данном случае наиболее подходящим мне представляется опыт Франции, которая перешла от четвертой к пятой республике через промежуточное правление де Голля, который заменил и парламент, и президента, и разработчиков новой конституции.

Я не о том, что России нужно найти своего де Голля и дать ему такие же полномочия – у нас в стране, благодаря политике «закатывания всех политических оппонентов в асфальт», нет фигур подобного масштаба, и нынешний режим сделает все возможное, чтобы такая фигура не появилась.

Ни внутри власти, ни тем более вне ее. В России речь может идти лишь со создания на 12-тимесячный срок Конституционного совещания, которому должны быть переданы полномочия президента, парламента и правительства, задачей которого будет управление страной и подготовка изменений в Конституцию и важнейшие законы, определяющие конструкцию и правила формирования государственных институтов, разделение между ними полномочий и ответственности.

Безусловно важнейшим вопросом является из кого такой орган должен состоять.

У меня пока в голове есть три момента: первое, всем членам этого органа должно быть на десять лет запрещено занимать какие-либо государственные должности (и выборные, и по назначению) на федеральном или региональном уровне, включая правительство, министерства, суды и т.д. Второе, я считаю, что Россия это страна, обладающая уникальным капиталом – своей интеллигенцией. Которая привыкла думать о будущем. Вот эти люди, которые не занимают никаких должностей, должны составить половину Конституционного совещания; вторая половина должна быть сформирована из представителей партий и бизнеса. И, третье, в этом органе не должно быть чиновников и силовиков. Вообще. Они могут выступать консультантами, помощниками, советниками, но у них не должно быть права голоса.

Какие важнейшие решения должно будет принять Конституционное совещание?

Вот мои предложения:

– Проект изменений к Конституции, определяющий новую систему власти, с резким уменьшением полномочий президента, создание независимого суда, с передачей максимальных полномочий на муниципальный уровень.

– Восстановление института федеральных выборов – пересмотр правил (законов), изменение состава ЦИКа и УИКов, создание института общественного контроля на работой системы ГАС Выборы.

– Люстрация судебсого корпуса и правоохранительных органов.

Должны потерять свою работу и все связанные с ней гарантии те судьи, прокуроры и следователи, которые обосновывали и принимали решения, которые оспорены в ЕСПЧ. Создание Российсого суда по правам осужденных НСПЧ (коллегия судей в отставке), которой будет предоставлено право пересмотра всех судебных решений, принятых с 2000 года, и принятие решений о запрете на профессию для судей и лиц, выступавших на стороне следствия и обвинения в делах, решения по которым будут отменены.

– Формирование Высшей судебной коллегии, как высшего органа для рассмотрения уголовных дел и хозяйственных споров, из иностранных судей.

– Назначение гражданских руководителей силовых структур.

Ликвидация в этих органах политических и «рэкетириских» подразделений.

– Реформа бюджетной системы с резким перераспределением ресурсов вниз.

– Создание системы местного самоуправления и назначение на должности глав городов с населением больше 100 тысяч человек (не бойтесь, таких городов всего 169).

– Создание на федеральном уровне Антикоррупционного бюро и проверка ТОП-1000 российских чиновников и руководителей госкомпаний.

Создание на уровне федеральных округов филиалов такого бюро для проверки ТОП-500.

– Снятие государственного контроля за средствами массовой информации.
Переход от государственного телевидения к общественному.

Думаю, что решение всех этих задач позволит создать государственный каркас новой России. Я осознанно не говорю ничего об экономике – для улучшения положения дел в ней нужна защита прав собственности (суды, правоохранительные органы) и конкуренция. Я осознанно не говорю ничего о членах кооператива «Озеро» и прочих деятелях, ставших мультимиллионерами и миллиардерами, благодаря близости к понятному человеку – они либо сами откажутся от всего «нажитого непосильным трудом», либо просто попадут под суд, а свидетелей в таких процессах найдется множество. Я осознанно не говорю о внешней политике – интерес России состоит в том, чтобы иметь хорошие отношения со всеми соседями и тесные экономические связи с теми странами, которые могут способствовать технологическому обновлению.

Все это – дело наживное.

Самая главная задача политиков эпохи «после Путина» – удержать страну от развала и создать работающую систему.